

Российский театр находится в опасной реформаторской зоне

Культура - 2005 - 17 - 23 февр. - с. 1, 4

10 февраля 2005 года состоялась встреча деятелей культуры с Президентом РФ Владимиром Путиным. В ней приняли участие Александр Каллягин, Марк Захаров, Кирилл Лавров, Юрий Соломин, Олег Табаков, Валерий Фокин, а также директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский и секретарь Совета при Президенте России по культуре и искусству Юрий Лаптев. Разговор, длившийся около двух часов, был посвящен реформе учреждений бюджетной сферы и связанной с ней угрозе существованию российского репертуарного театра. Театральные деятели высказали Президенту свои опасения в связи с предложенным в конце января проектом реформы, по поводу которого отправили письмо председателю Правительства РФ Михаилу Фрадкову (письмо опубликовано в прошлом номере нашей газеты). «Понимаю озабоченность тех, кто хочет предотвратить какие-то неверные шаги государства, исключить неверные решения, наносящие ущерб учреждениям культуры», — сказал на встрече В.Путин. — В том, что государственная поддержка культуры необходима, сомнений нет». Мы попросили художественного руководителя Московского театра Ленком Марка ЗАХАРОВА подробнее рассказать о беседе с Президентом.

— Марк Анатольевич, как возникла идея этой встречи?

— В какой-то степени спонтанно. Хотя надо отдать должное председателю СТД Александру Каллягину, он оперативно поймал тот момент, когда мы получили тот самый проект реформы, в котором совершенно не учитываются аспекты, оговоренные нами во время беседы с министром экономического развития и торговли Германом Грефом. Президент был очень доброжелателен и расположил нас к весьма откровенному разговору.

В.Путин и М.Захаров

— Театральные деятели были солидарны в своих взглядах? Вопрос неслучайный, потому что ранее довелось видеть в печати проявления весьма разного отношения к реформе, в частности, у вас и у Валерия Фокина.

— Да, разногласия были, когда мы давали интервью. Но поход к Президенту, согласиться, — это высочайшая ответственность. Речь идет о судьбе нашего театра в масштабах страны. И тут мы были единодушны. Угроза, содержащаяся в документах, очевидна. Сам факт того, что российский театр в них не рассматривается как совершенно особая сфера культурного созидания, уже настораживает. Нам выставлен целый ряд законодательных ловушек, причем подготовленных продуманно, в расчете на то, что люди несведущие могут в них угодить.

— Имеется в виду преслову-

тый попечительский совет?

— В частности. Бюджетным театрам попечительский совет не грозит. А вот всем остальным, особенно в российской провинции... Я сказал на встрече, и В.Путин утвердительно кивнул, что в каждом городе есть очевидно криминальные структуры, а есть как бы полу-, на грани с криминальной деятельностью. Одним словом, в попечительском совете могут появиться молодые амбициозные люди, которые способны выстроить такую схему жизни театрального здания, что однажды спектакли в нем окажутся лишними и там расцветет более доходная деятельность. А тот очажок культуры, который нужен, пусть даже он и не всегда блещет открытиями, попросту будет уничтожен.

Фото ИТАР-ТАСС

(Окончание на 4-й стр.)

Российский театр находится в опасной реформаторской зоне

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— То есть лучше пусть будет в городе средний драмтеатр, но с Шекспиром и Островским, чем его не будет вовсе?

— Знаете, так исторически сложилось, что мы — театральная страна. Финляндия — тоже театральная страна, а вот Португалия — нет. Так сложилось. Иногда очень трудно проследить важность прочтения человеком, скажем, "Войны и мира" Л. Толстого. Ну не читал, ну и что изменилось? Однако, если провести очень глубокий анализ, задействовать электронные приборы, то окажется, что роман-эпопея имеет сложные проекции на важнейшие стороны жизни и, в конце концов, приводит даже к прагматическим результатам. И потом, вот вам конкретный "противный" вопрос. В городе N есть три успешных театра, а четвертый насаждает дурновкусие и пошлость. Кто будет принимать решение о его закрытии? Попечительский совет? А он в этом что-нибудь понимает? Конечно, региональная власть, в чьем ведении пока находится большинство театров, опирается в своих важных решениях на общественное

мнение. Но именно на общественное. Возможно, нужна форма неких общественных советов или наблюдательных, как предложил М. Пиотровский.

— Помнится, в середине 90-х годов именно вы, Марк Анатольевич Захаров, написали и опубликовали в одной из центральных газет статью "Зачем Москве 200 театров?" Она тогда вызвала грандиозный шум. Но что это было — ваше предчувствие неминуемых реформ?

— Сейчас бы я, конечно, такую статью не написал. Тогда был период поиска новых правовых форм для культурного строительства. Но в нынешних реалиях жизни я очень хорошо понимаю, что Россия с ее огромной территорией и большой инерцией не похожа на маленькие европейские страны. Если вы живете в Копенгагене и там нет хорошей оперы, то вы садитесь в отличный автомобиль и едете, скажем, в Брюссель и смотрите там хороший оперный спектакль. У нас такой сюжет не годится. С другой стороны, конечно, каждый, кто хочет открыть свой театр, не должен претендовать на го-

сударственную поддержку, и таких антиреформаторских мыслей Президенту никто не высказывал. Но и с реформами надо быть очень осторожными. У меня есть печальное предчувствие, что деньги, которые правительство мечтало сэкономить на монетизации льгот, на деле обернутся громадными вложениями в то, что будет исправлять пагубные последствия этой монетизации. Конечно, театральную реформу не сравнить с глобальными социальными переменами. Но суть та же. Если совсем упростить проблему, то дело выглядит так. Изыскиваются возможности пополнить государственный бюджет. Экономика развивается не так, как хотелось бы. И вот у многих деятелей возникло желание взять все, что можно, у тех сфер, которые на самом-то деле надо защищать.

— Президент согласился с тем, что экономить на своем культурном достоянии — это, мягко говоря, не лучший выход из положения?

— Он сказал, что после нашей встречи ему предстоит нелегкий разговор с правительством. Что он

понимает наше беспокойство и видит его обоснованность. Вместе с тем и мы понимаем, что вопрос о содержании культуры тесно связан с правовыми нормами жизни всего государства. Еще во время Всемирной театральной олимпиады в Москве, когда зашла речь о привлечении меценатов, Президент заметил: "Мы еще не построили правового общества". То есть речь о том, что участие цивилизованного бизнеса в развитии культуры, вкладывание в нее денег — эти формы поддержки в силу ряда причин еще не устоялись.

Московским театрам, конечно, повезло, причем исторически — Москва — давно уже один из театральных мегаполисов мира. И сейчас мы находимся под защитой столичного правительства и мэра, который на протяжении многих лет занимает последовательную и весьма продуктивную позицию поддержки своих театров. Но речь-то идет о всей театральной России. Между прочим, очень яркий и простой пример абсурдности нынешних правовых норм привел на встрече с Президентом М. Пиотровский. Эрмитаж везет за рубеж престижную коллекцию, и го-

сударство с радостью помогает довести шедевры до европейской столицы. Но когда коллекция возвращается назад, наша таможня взимает на границе с музея громадную пошлину. Ну не абсурд — платить за то, чтобы доставить свои собственные экспонаты к себе домой?

— На встрече шла речь о внебюджетных средствах театров? О том, что есть опасность лишения вас возможности самим распоряжаться заработанными деньгами?

— Шла. Президент заметил, что предстоит отдельно рассматривать внебюджетную деятельность театров и, скажем, учебных заведений. Мы говорили о том, что в вузах при наличии платного обучения действительно могут оборачиваться большие деньги. Но театры, даже при сдаче помещений в аренду, обычно пускают заработанное на постановочные расходы. Нельзя лишать их этой возможности. Впрочем, на следующий день после встречи с В. Путиным троих театральных руководителей — О. Табакова, Ю. Соломина и меня — пригласил к себе М. Швыдкой. Разговор шел с участием экспертов

и — как раз о взаимоотношениях с казначейской палатой. Эта встреча в отличие от встречи с Президентом оптимизма не внушила. Хотя порадовало, что М. Швыдкой предпринимает реальные шаги по предупреждению грозящей нам экономической опасности. Увы, несмотря на благие уверения конца 2004 года, угроза того, что мы будем отдавать все самостоятельно заработанные средства в казначейскую палату, реально существует. Причем угроза носит ползучий характер. Огорчил меня и вопрос о спонсорских вложениях. Я спросил, может ли желающий предприниматель перечислить на счет театра некую сумму. М. Швыдкой ответил, что сегодня подобное действие рассматривается на грани криминала. Конечно, корни такой ситуации — в отсутствии закона о меценатстве. Но от этого не легче. Российский театр находится ныне в опасной реформаторской зоне. И от доброй воли Президента будет, конечно же, зависеть очень многое.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ